

— Зачем прекращать?

Старейшина академии вскинул бровь и рассмеялся. Он поднял палец и указал на Фан Юаня вдаль.

— Молодой человек взял ситуацию под контроль, и его атаки сдержаны. Посмотрите, как он наносит удары по шее! Только с левой или правой стороны, никогда не по затылку. Он знает, что удар в боковую часть шеи может заставить человека потерять сознание. В то же время удар в область затылка приведёт к смерти. Он отказался от этого способа намеренно. Да, молодёжь разлеглась на траве, но разве кто-то из них серьёзно ранен? Даже если так, то разве лекари академии не смогут их подлатать?

— Но, господин старейшина, этот ребёнок просто слишком высокомерен. Он заблокировал вход и нас, стражей, ни во что не ставит! Но то, что нас игнорируют — не главная проблема. Важно, как кланы будут относиться к нашей академии. Мы позволяем студенту устраивать беспорядки и не останавливаем его. Если посторонним станет известно, боюсь, это повредит вашей репутации, господин старейшина. — охранник прищурился, завершая свою речь.

— Мальчик проигнорировал факт вашего существования, и вы обиделись? — старейшина академии был не слишком доволен. Он усмехнулся и метнул в охранников цепкий взгляд.

Все они опустили головы, не соглашаясь.

— Что плохого в сражении? До тех пор, пока не погибают люди, это будет стимулировать дух соревнований в студентах и усиливать их желание сражаться. Остановить такую борьбу — значит подавить боевой пыл учеников! Разве раньше не было драк? Представители каждого потока устраивали маленькие битвы, и это случалось очень часто. Разница лишь в том, что обычно это происходило во второй половине года, когда ученики уже овладевали некоторыми приёмами борьбы. Они рвались в бой, агрессия свойственна возрасту. Почему вы не останавливали их тогда? — бесцветным голосом спросил старейшина академии.

— Может быть, потому что в предыдущие годы все стычки были одиночными, редко случались такие масштабные бои, как этот. Но Фан Юань действительно умеет навести беспорядок! — ответил начальник стражи.

— Нет-нет-нет. — старейшина академии покачал головой. — Вы просто испугались. Потому что через полгода мастер Гу сможет сражаться с силой, превосходящей силу смертного, а с вашими ничтожными смертными телами, как вы сможете остановить его? Сейчас вы все хотите остановить Фан Юаня, ведь он только начал культивацию и у него недостаточно силы. Также вы чувствуете, что вы ему не указ, и оскорбляетесь. Но вы должны помнить, что все эти ученики носят фамилию Гу Юэ! Они — члены моего клана Гу Юэ, ваши господа! Даже если они молоды и слабы, они всё равно ваши господа!

Тон старейшины стал резким.

— Вы не часть клана Гу Юэ, грош вам цена. За вашу преданность вам всем дали должности охранников, обеспечив некоторыми приятными благами. Но на самом деле вы всё ещё рабы. Просто рабы! Раб смеет высказывать абсурдных суждений о своих хозяевах и влезать в их дела! — старейшина бушевал.

— Я не это имел в виду! Я не виноват!

— Я не посмею! Я не посмею!

Охранники с пепельными лицами стояли на коленях и безостановочно кричали наперебой. Старейшина академии холодно фыркнул и указал на старшего охранника, который только что нелестно отозвался о Фан Юане.

— Клеветник, ты освобожден от своей должности.

Через некоторое время старейшина сказал остальным:

— Через полмесяца проведём повторный экзамен, чтобы определить нового начальника.

У остальных стражников сразу же заблестели глаза, их сердца забились чаще.

— Должность начальника стражи! Каждый месяц я смогу получать на половину первобытного камня больше!

— Стать начальником — значит повелевать людьми. Кроме хозяев, смею предположить, никто не будет мне указывать!

— Если бы я стал главным, как было бы здорово...

— Ладно. Чего вы все сюда припёрлись? Спускайтесь вниз и ждите окончания битвы, а потом зачищайте поле! — проревел старейшина.

— Да, да, да...

— Ваш подчиненный уходит!

Стражники в благоговении и трепете спустились вниз. Один из стражников на лестнице потерял опору и упал. Сразу же раздался черёд характерных звуков, означающих, что все охранники кубарем скатились вниз. Однако, не желая вновь навлечь на себя гнев господина,

они краснели от стыда и терпели, не издавая ни единого звука.

— Хм! Эти приспешники — словно собаки. Время от времени у них возникает желание вести себя плохо, и тогда их нужно отшлепать, чтобы они познали страх и проявили уважение. Потом нужно бросать им кости, позволяя драться между собой, как псам, соревноваться между собой за то, чтобы служить клану как можно усерднее. И иногда побеждать. Держать в одной руке кнут, а в другой пряник — вот уникальный путь высших...

Услышав шорох внизу, старейшина академии в сердцах усмехнулся и, повернув голову, посмотрел через окно на ворота школы.

На площадке у входа собралась новая группа из десяти или около того учеников. Напротив гордого Фань Юаня, спина к спине, стояли три молодые девушки.

— Ты, ты... тебе лучше не подходить!

— Если приблизишься, мы прирежем тебя лунным клинком!

В их ладонях мелькало голубое сияние. Казалось, что они были вынуждены призвать свою первобытную сущность и использовать Лунное Гу.

У Фан Юаня по-прежнему тело обычного пятнадцатилетнего мальчика, и если они нападут на него с лунным клинком, это не принесет ему ничего хорошего. Однако он не испугался, а лишь усмехнулся и шаг за шагом направился к девушкам.

— У вас, девчонки, кишка тонка. Неужели вы забыли правила? В академии запрещено драться с использованием Гу, иначе вас исключат. Если вы хотите, чтобы вас исключили, тогда дерзайте.

— Это...

Девушки засомневались.

— Действительно, есть такое правило.

Голубой свет потускнел. В то же время Фан Юанем овладел азарт. Используя возможность, он бросился вперед, без тени сомнения нокаутировав двоих. Оставшаяся с нападающим один на один, третья девушка упала духом. Её колени подогнулись. Она упала на землю, плача и умоляя Фан Юаня:

— Не подходи, Фан Юань! Пожалуйста, отпусти меня...

Фан Юань снисходительно посмотрел на девушку, его пугающий голос прозвучал совсем близко:

— Кусок первобытного камня.

Тело девушки затрепетало, и она быстро открыла свой мешочек для денег, понимая, что по-другому не получится. Она достала несколько кусков первобытного камня и положила их на ладонь, протягивая Фан Юаню:

— Не бей меня! Я отдам их все тебе, я отдам всё свои камни тебе!

Фан Юань невозмутимо потянулся к ней навстречу. Он поднял указательный и большой пальцы и осторожно взял кусочек первобытного камня. Юная дева не могла перестать дрожать. Рука Фан Юаня была по-юношески бледной и стройной, но девушке она казалась чем-то вроде когтистой лапы чудовища.

— Я уже говорил, что возьму только один кусок. — Фан Юань сделал небольшую паузу, а затем сказал: — Свободна.

Девушка долго смотрела на Фан Юаня, потом наконец поднялась. Но её конечности были ещё слабы, и она не могла нормально стоять. Фан Юаня она боялась до такой степени, что не дышала. Когда старейшина академии увидел это, то не удержался от того, чтобы покачать головой. Одна из причин, по которой он оставался наблюдателем, заключалась в желании увидеть боевые таланты каждого из учеников. Девушка, рухнувшая на землю, была всего лишь талантом класса В, но с такой слабой волей ей суждено было стать только мастером логистики Гу. Она может приносить пользу клану, но точно в бою.

— Что касается этого Фан Юаня...

Старейшина академии потер подбородок, сощурившись от вспышки света. Он чувствовал, что Фан Юань непрост. Парень обладал не только боевым талантом, но и чувством собственного достоинства. Вымогательство первобытных камней не было чем-то запредельным, по мнению старейшины. Но если бы Фан Юань потребовал два куска, это был бы уже перебор. И старейшине пришлось бы вмешаться. Изначально пособие академии составляло три куска. Кражу одного куска ещё можно было бы считать безобидной. Но если он требует два камня, то какой смысл в выдаче субсидии? С таким же успехом старейшина мог банально отдать всё Фан Юаню.

Очень быстро прибыла последняя группа студентов — всего пять человек. Среди них был младший брат-близнец Фан Юаня.

— Старший брат, как тебе не совестно?! Избиваешь и грабишь одноклассников! — Гу Юэ Фан Чжэн широко раскрыл глаза, глядя на происходящее. Он не мог поверить в то, что видел перед собой. — Советую скорее пойти к старейшине академии и признать свою ошибку, иначе, раз ты

поднял такой шум, тебя могут исключить! Я не шучу.

Фан Юань рассмеялся и сказал:

— Ты прав.

Фан Чжэн облегчённо вздохнул. Видя, что его старший брат не сошел с ума и его всё ещё представляет возможным утихомирить, он расслабился. Но ненадолго, ведь Фан Юань снова заговорил:

— С каждого по куску.

— Что? — Фан Чжэн изумился. — Даже я должен заплатить?

— Мой дорогой младший брат, конечно, ты можешь не делать этого. — мягко начал Фан Юань.

— Но в итоге ты станешь таким же, как они. — он указал студентов на земле. Некоторые из них лежали без сознания, а некоторые стонали от боли.

— Даже собственного младшего брата не пощадил!

— Этот Фан Юань сумасшедший, он слишком злобный...

— Мы не можем победить его. Мудрец не сражается, когда всё против него. Нам лучше отдать камни и уйти.

— Правильно, сначала отдадим первобытные камни. Всё равно это всего лишь один кусок. Когда вернёмся и доложим учителям, ему влетит.

Извлеки урок из ошибок своего одноклассника, остальные подростки поддались шантажу Фан Юаня, тем не менее, испепеляя его ненавидящими взорами.

— Подождите! — крикнул Фан Юань, останавливая их.

— Фан Юань, ты действительно собираешься отказаться от своего слова?

Молодые люди занервничали. Фан Юань посмотрел на подростков и вздохнул.

— А вы действительно думаете, что я присяду на корточки и буду обыскивать их тела одно за другим?

Подростки уставились в пустоту. Вскоре на них обрушилось осознание. Каждый покраснел и в нерешительности замер на месте. Фан Юань уставился на них, сузив глаза. В его взгляде мелькнул холодный свет, и все пятеро юношей почувствовали, что их сердца учащенно забились, а кожа на затылках одновременно онемела.

— Хорошо, Фан Юань. Мы понимаем, что ты имеешь в виду.

— Мы просто поможем тебе на сей раз.

Под деспотичной аурой Фан Юаня они опустили головы и стали рыться в мешочках с деньгами, которые принадлежали отключившимся одноклассникам, и доставать оттуда по кусочку первобытного камня. Затем они собрали все куски вместе и передали Фан Юаню. Всего в классе было пятьдесят семь человек. Выбив по куску первобытного камня у каждого из них, Фан Юань получил пятьдесят шесть штук. Изначально у него было двадцать штук, но он потратил десять на покупку нескольких кувшинов зеленого бамбукового вина. Если добавить к этому количество первобытных камней из его собственного пособия и вознаграждения, то общее количество камней в его распоряжении составило семьдесят девять.

— Бизнес без вложений, состоящий из вымогательства и грабежа, действительно является самым прибыльным. — Фань Юань положил в карман свой мешочек с деньгами, внезапно сильно увеличившийся в размерах, и пошёл прочь.

Могло показаться, что после себя он оставил поле, усеянное трупами. Несколько подростков, среди которых был и Фан Чжэн, ошалело смотрели вслед постепенно исчезающей тени Фан Юаня.

— Быстро уходите оттуда!

— Все вы, быстрее! Отойдите от маленьких хозяев!

— Где же лекарь? Позовите лекаря!

Охранники натыкались друг на друга и падали. Каждому не терпелось выслужиться. Они с готовностью отдали бы все свои силы за никчёмную должность начальника стражи.